

УДК 342.7

Особенности осуществления гарантий основных прав и свобод человека и гражданина в условиях развития информационного общества в Российской Федерации

Мельник Галина Григорьевна, магистрант, Московский университет имени С. Ю. Витте, galinamelnik8@gmail.com

Значимость исследования особенностей осуществления гарантий основных прав и свобод человека и гражданина в условиях развития информационного общества обусловлена необходимостью адаптации правовых механизмов к реалиям цифровой среды. В статье проанализированы правовые основы защиты прав человека в цифровом пространстве, рассмотрена судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. Выявлены ключевые проблемы обеспечения прав граждан в информационном пространстве, включая неправомерную блокировку интернет-ресурсов, несанкционированную обработку персональных данных и распространение недостоверной информации. Предложены меры по совершенствованию законодательных, организационных и судебных гарантий прав человека в условиях цифровизации. Обоснована необходимость принятия единого кодифицированного акта в сфере информационного права.

Ключевые слова: права человека, конституционные гарантии, информационное общество, цифровая среда, защита персональных данных, интернет, информационная безопасность, блокировка ресурсов, право на информацию, судебная защита.

В современных условиях формирования информационного общества вопросы обеспечения и защиты основных прав и свобод человека приобретают новое измерение. Цифровизация общественной жизни создает дополнительные возможности для реализации конституционных прав, но одновременно порождает новые проблемы. Конституция РФ закрепляет права и свободы человека в качестве высшей ценности (ст. 2), однако их результативная защита в информационной среде требует специальных механизмов [1, с. 9].

Развитие цифровых технологий, появление новых форм коммуникации и взаимодействия граждан с государством ставит перед правовой системой России задачу приведения действующих норм в соответствие с меняющейся действительностью. Поправки к Конституции РФ 2020 г., закрепившие в п. «м» ст. 71 положение об «обеспечении безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных», подчеркивают значимость этой проблематики на конституционном уровне [2].

Целью настоящей статьи является анализ существующих гарантий основных прав и свобод человека и гражданина в условиях развития информационного общества в Российской Федерации, выявление проблем в их реализации и формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Права и свободы человека и гражданина в информационной сфере основываются на общих конституционных принципах и нормах. В ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также запрещается цензура [2]. В ч. 2 ст. 24 закрепляется право на доступ к документам и материалам, непосредственно затрагивающим права и свободы граждан [2]. Эти нормы в совокупности создают конституционную основу для защиты прав человека в информационном обществе.

М. С. Саликов и С. Э. Несмеянова отмечают, что «право на интернет» не урегулировано общепризнанными международными актами, такими, как Всеобщая декларация прав человека, международные пакты и иные документы, т. к. интернет возник после их принятия [3, с. 5]. Однако это не означает отсутствие международно-правового регулирования данной сферы. Конституционные

гарантии прав человека в информационной среде должны соотноситься с международными стандартами согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [2].

Как указывает Н. В. Варламова, «цифровые права — это не новое поколение прав человека, а новый аспект реализации уже существующих прав в условиях цифровизации общественной жизни» [1, с. 12]. Автор настоящей статьи разделяет данную позицию, поскольку она отражает преемственность правовой системы и непрерывность развития механизмов защиты фундаментальных ценностей.

Важнейшим конституционным положением в контексте развития информационного общества является норма ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2]. Данное положение закрепляет принцип соразмерности при ограничении прав граждан в информационной сфере.

Конституционные гарантии прав человека в информационном обществе конкретизируются в федеральном законодательстве. Основополагающим нормативным актом является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Существенное значение имеет также Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» [5], регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных данных.

Развитие информационного общества в России осуществляется в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 [6]. Стратегия определяет цели, задачи и меры реализации государственной политики в сфере информационного общества, включая обеспечение прав граждан на доступ к информации и защиту персональных данных.

Важную роль в формировании системы гарантий прав человека в информационном обществе играет судебная практика, в частности решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

В определении от 17 июля 2014 г. N 1759-О Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос о блокировке интернет-ресурсов. Суд указал, что права владельцев сайтов, не содержащих запрещенной

информации, в случае их блокировки затрагиваются не решением о включении сетевого адреса в реестр запрещенных сайтов, а надлежащими действиями провайдера хостинга [7]. Автор настоящей статьи не может полностью согласиться с данной позицией, т. к. она фактически перекладывает ответственность с государственных органов на частных субъектов и не обеспечивает достаточных гарантий защиты прав добросовестных владельцев интернет-ресурсов.

В постановлении от 9 июля 2013 г. N 18-П Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос об ответственности за размещение в сети Интернет порочащих сведений. Суд подчеркнул, что на владельцах сайта лежит обязанность удалять такие сведения при наличии вступившего в силу судебного решения [8].

Практика ЕСПЧ также содержит существенные положения относительно защиты прав человека в информационной среде. Так, суд признал нарушением ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод полную блокировку доступа к сервису *Google Sites* из-за одного сайта, размещенного на данной платформе [9]. Суд отметил необходимость соблюдения принципа соразмерности при ограничении доступа к интернет-ресурсам.

В другом деле ЕСПЧ установил нарушение ст. 10 Конвенции в связи с блокировкой сайта заявителя по причине совпадения его IP-адреса с адресом сайта, содержащего запрещенный контент [10]. Суд указал, что российское законодательство не обеспечивает достаточных гарантий против произвольной блокировки, не требует оценки необходимости полной блокировки IP-адреса и не предоставляет надлежащих процессуальных средств защиты.

А. А. Антопольский, анализируя практику ЕСПЧ, подчеркивает, что Европейский суд последовательно развивает концепцию защиты прав человека в интернете, акцентируя внимание на необходимости соблюдения принципов соразмерности и правовой определенности при ограничении доступа к информации [11, с. 160].

Одной из наиболее острых проблем реализации прав граждан в информационной сфере является блокировка интернет-ресурсов. В ч. 5 ст. 29 Конституции РФ гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура [2]. Однако на практике блокировка интернет-ресурсов нередко приводит к ограничению права граждан на доступ к информации.

С. А. Паламарчук отмечает, что природа виртуального пространства затрудняет осуществление полного контроля над информацией, однако возрастающая роль интернета в жизни общества и государства предполагает необходимость правового регулирования коммуникаций [12, с. 90]. В данном контексте требуется достижение баланса между свободным обменом информацией и защитой законных интересов личности, общества и государства.

Существующие механизмы блокировки интернет-ресурсов часто приводят к непропорциональным ограничениям прав граждан. Как показывает практика, при блокировке по IP-адресу страдают не только ресурсы с противоправным контентом, но и добросовестные сайты, использующие тот же адрес. С. Дарбинян справедливо указывает, что подобные блокировки вынуждают интернет-предпринимателей и пользователей искать технологические решения для их обхода, что подрывает доверие к механизмам правового регулирования [13].

В условиях информационного общества особую актуальность приобретает проблема защиты персональных данных граждан. Массовое внедрение цифровых технологий, развитие систем больших данных и искусственного интеллекта создают новые угрозы для реализации права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает принципы и условия обработки персональных данных [5]. Однако на практике возникают сложности в обеспечении результативной защиты персональных данных в цифровой среде. Д. А. Авдеев отмечает, что правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни, не всегда соответствует темпам развития технологий [14, с. 42].

К основным проблемам в сфере защиты персональных данных относятся: затруднение получения осознанного согласия на обработку данных в цифровой среде; недостаточная прозрачность алгоритмов обработки; сложности реализации права на забвение; а также проблемы, связанные с трансграничной передачей персональных данных.

Серьезную проблему информационного общества представляет распространение недостоверной информации, способной причинить вред правам и законным интересам граждан, общества и государства. Для противодействия данному явлению был принят Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 31-ФЗ, которым введена ответственность за распространение «фейковых новостей» [15].

А. А. Шапова указывает на дискуссионный характер данного подхода, отмечая, что установление ответственности за распространение недостоверной информации может рассматриваться как косвенное ограничение права на производство информации [16, с. 116]. Борьба с дезинформацией не должна приводить к необоснованному ограничению свободы слова и права на получение достоверной информации.

Проблема осложняется тем, что определение достоверности информации зачастую носит субъективный характер и зависит от контекста, а также от технических возможностей проверки сведений. Кроме того, существует риск использования механизмов борьбы с «фейками» для ограничения законной критики и общественной дискуссии.

Законодательные гарантии прав человека в информационной среде включают нормативное закрепление прав, определение порядка их реализации, а также установление ответственности за их нарушение. Базой таких гарантий выступают конституционные положения, конкретизированные в федеральном законодательстве.

И. Л. Бачило предлагает разработать и принять Информационный кодекс Российской Федерации, который позволил бы систематизировать нормы информационного права и устранить существующие противоречия [17, с. 45]. Автор настоящей статьи поддерживает данное предложение, т. к. кодификация информационного законодательства будет способствовать укреплению правовых основ и повышению эффективности защиты прав граждан в информационной сфере.

Важной законодательной гарантией является закрепление процедур защиты прав граждан при их нарушении в цифровой среде. К таким процедурам относятся судебная защита и административные механизмы, в частности обращение в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по вопросам нарушения прав субъектов персональных данных.

Организационные гарантии прав человека в информационной сфере включают систему государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением законодательства, а также деятельность общественных объединений, направленную на защиту прав граждан в цифровой среде.

Ключевое значение в системе организационных гарантий имеет деятельность Роскомнадзора, который выполняет функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации,

включая электронные и цифровые ресурсы, информационные технологии и связь, а также функции по защите прав субъектов персональных данных [18].

В условиях развития информационного общества возрастает роль института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах РФ в защите прав граждан в цифровой среде. Ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека содержат сведения о нарушениях прав граждан в информационной сфере и предложения по их устранению [19].

Судебная защита является важнейшей гарантией прав и свобод человека и гражданина, в том числе в информационной сфере. В ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [2]. Конституционный Суд РФ в постановлении от 25 июня 2013 г. N 14-П подчеркнул, что право на судебную защиту представляет собой процессуальную гарантию всех иных прав и свобод и является наиболее действенным способом охраны достоинства личности [20].

В сфере защиты прав граждан в информационном обществе судебная защита имеет определенную специфику. Особое значение приобретают вопросы подсудности, доказывания и применения обеспечительных мер. К. Н. Евдокимов справедливо отмечает, что результативная судебная защита информационных прав и свобод требует не только совершенствования процессуального законодательства, но и повышения квалификации судей в области информационных технологий [21, с. 107].

Анализ существующей системы гарантий прав и свобод человека в информационном обществе позволяет выделить основные направления ее совершенствования. Для решения выявленных проблем целесообразно принять следующие меры:

- разработать и принять Информационный кодекс Российской Федерации, который систематизировал бы нормы информационного права и устранил существующие противоречия;
- внести изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части уточнения процедуры блокировки интернет-ресурсов;
- установить обязательный судебный порядок принятия решений о блокировке для определенных категорий информации;
- ввести промежуточные меры воздействия перед полной

блокировкой (предупреждение, частичное ограничение доступа);

- закрепить обязанность уведомления владельца ресурса о планируемой блокировке и предоставления возможности устранить нарушения;

- установить механизм компенсации ущерба владельцам добросовестных ресурсов в случае их ошибочной блокировки;

- ввести дополнительные требования к обработке персональных данных с использованием технологий искусственного интеллекта и больших данных;

- предусмотреть специальные нормы по защите персональных данных несовершеннолетних в цифровой среде.

В условиях формирования информационного общества вопросы обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина приобретают особую значимость. Цифровизация общественной жизни создает не только новые возможности для реализации конституционных прав, но и новые риски их нарушения.

Конституционно-правовые основы гарантий прав и свобод в информационном обществе базируются на положениях Конституции РФ о высшей ценности прав и свобод человека, а также на нормах, закрепляющих свободу информации, запрет цензуры и право на доступ к информации.

К основным проблемам реализации прав и свобод в сети Интернет относятся непропорциональные ограничения при блокировке интернет-ресурсов, недостаточная защита персональных данных в цифровой среде, а также сложности в противодействии распространению недостоверной информации без ущерба для свободы слова.

Система гарантий прав и свобод человека в информационном обществе включает законодательные, организационные и судебные механизмы. Для повышения ее результативности необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, развитие институциональных и организационных гарантий, а также повышение эффективности судебной защиты.

В условиях стремительного развития информационных технологий система гарантий прав и свобод человека должна постоянно совершенствоваться, обеспечивая баланс между свободой информации и необходимыми ограничениями в интересах защиты прав граждан, общества и государства.

Примечания

1. Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. N 14.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
3. Саликов М. С., Несмеянова С. Э. Права и свободы человека в сети Интернет: особенности реализации и защиты // Российское право: образование, практика, наука. 2019. N 1.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (ч. 1). Ст. 3448.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (ч. 1). Ст. 3451.
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 20. Ст. 2901.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2014 N 1759-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. N 6.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 18-П // Собрание законодательства РФ. 2013. N 29. Ст. 4019.
9. Постановление Европейского суда по правам человека от 18.12.2012 (жалоба N 3111/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2013. N 4.
10. Постановление Европейского суда по правам человека от 23.06.2020 (жалоба N 10795/14) // Российская хроника Европейского Суда. 2020. N 3.
11. Антопольский А. А. Права человека и интернет: практика Европейского суда по правам человека // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. N 3.
12. Паламарчук С. А. Вопросы конституционно-правового регулирования цензуры при доступе к информации в социальных сетях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. N 4.

13. Дарбинян С. Станет ли сложнее блокировать веб-ресурсы? // Адвокатская газета. 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/stanet-li-slozhnee-blokirovat-veb-resursy/> (дата обращения: 21.08.2020).
14. Авдеев Д. А. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2024.
15. Федеральный закон от 18.03.2019 N 31-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. N 12. Ст. 1221.
16. Шапова А. А. Особенности правового регулирования конституционного права каждого производить информацию в сети Интернет // Известия Саратовского университета. 2020. N 1.
17. Бачило И. Л. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации. М., 2014.
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 N 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 12. Ст. 1431.
19. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // Российская газета. 2023. N 70.
20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2013 N 14-П // Собрание законодательства РФ. 2013. N 26. Ст. 3428.
21. Евдокимов К. Н. О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина // Известия Байкальского государственного университета. 2013. N 3.

English version

Features of ensuring the guarantees of fundamental human and civil rights and freedoms in the context of the development of the information society in the Russian Federation

Mel'nik Galina Grigor'evna, master's student, Moscow Witte University

The relevance of studying the features of ensuring the guarantees of fundamental human and civil rights and freedoms in the context of the development of the information society arises from the need to adapt legal mechanisms to the realities of the digital environment. The article analyzes the legal foundations for the protection of human rights in the digital space and examines the case law of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. The research identifies key issues in safeguarding citizens' rights in the information space, including unlawful blocking of Internet resources, unauthorized processing of personal data, and the dissemination of false information. The paper proposes measures to improve legislative, organizational, and judicial guarantees of human rights under conditions of digitalization. It substantiates the need to adopt a unified codified act in the field of information law.

Keywords: human rights, constitutional guarantees, information society, digital environment, personal data protection, Internet, information security, blocking of resources, right to information, judicial protection.